

ВЕСТНИК

ЮЖНО-УРАЛЬСКОГО № 13 (68)
ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА 2006

ISSN 1991-9778

СЕРИЯ

«ПРАВО»

Выпуск 8, том 1

Редакционная коллегия:

д.ю.н., проф. Кудрявцева А.В. (*отв. редактор*),
к.ю.н., доц. Дмитриева А.А. (*отв. секретарь*),
д.ю.н., проф. Майоров В.И., к.ю.н., доц. Кванина В.В.,
д.ю.н., проф. Макарова З.В., к.ю.н., доц. Шафикова Г.Х.,
к.ю.н., доц. Петров А.В., к.ю.н., доц. Демидова Г.С.,
д.ю.н., проф. Нижник Н.С.

СОДЕРЖАНИЕ

Проблемы и вопросы уголовного права, уголовного процесса и криминалистики

АВБАКУМОВА О.Ю. Проблемы законодательной регламентации понятия освобождения от уголовной ответственности	6
АЖИРБАЕВА О.Р. Противодействие коррупции в полицейских ведомствах США и Европы	12
АЗАРЕНКО Н.В. К вопросу о назначении уголовного судопроизводства по УПК РФ ..	17
АЛИМПИЕВ С.А. Эволюция уголовно-правовой нормы о получении взятки по законодательству России в дореволюционный период (IX – XIX века)	21
АРАБУЛИ Д.Т. Ретроспективный взгляд на определение круга лиц, допускаемых в качестве защитника	27
БАЙЗАКОВА Г.М. К проблеме сбалансированности действующего законодательства в вопросах классификации оружия	31

Редакционный совет
«ВЕСТНИКА ЮЖНО-УРАЛЬСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА»:

Главный редактор ШЕСТАКОВ А.Л.

Заместители главного редактора ВАУЛИН С.Д., ВЯТКИН Г.П.

Ответственный секретарь ФЕДОРОВ В.Б.

**Издание «Вестника Южно-Уральского государственного университета»
осуществляется по сериям:**

«МАШИНОСТРОЕНИЕ»

«МЕТАЛЛУРГИЯ»

**«КОМПЬЮТЕРНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ, УПРАВЛЕНИЕ,
РАДИОЭЛЕКТРОНИКА»**

«МАТЕМАТИКА, ФИЗИКА, ХИМИЯ»

«ЭНЕРГЕТИКА»

«СТРОИТЕЛЬСТВО И АРХИТЕКТУРА»

«ЭКОНОМИКА»

«ПРАВО»

«СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ»

«ОБРАЗОВАНИЕ, ЗДРАВООХРАНЕНИЕ, ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА»

«ЛИНГВИСТИКА»

«РЫНОК: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА»

Адрес редакции: 454080, г. Челябинск, пр. им. В.И. Ленина, 76,
Южно-Уральский государственный университет,
Управление научных исследований.

Телефон: (351) 267-91-10

Факс: (351) 265-59-50

E-mail: uni@susu.ac.ru

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПОЛУЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ ОТ ЛИЦ, ПРИЗНАННЫХ НЕВМЕНЯЕМЫМИ ИЛИ НЕДЕЕСПОСОБНЫМИ

Л.Г. Татьяна,

доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного процесса Удмуртского государственного университета

А.Н. Бычков

аспирант кафедры уголовного процесса Удмуртского государственного университета

Наиболее сложным является вопрос о получении информации путем проведения следственных действий с участием лиц, являющихся (недееспособными) невменяемыми в силу наличия психического заболевания. Уголовно-процессуальное законодательство не содержит никаких норм, регулирующих специфику порядка проведения следственных действий с их участием, что является, на наш взгляд, необходимым.

Лица, страдающие психическими заболеваниями, исключаящими их вменяемость или дееспособность, не могут быть участниками таких следственных действий, в которых необходимо умение логически мыслить, оценивать происходящее, воспроизводить его, т.е. при производстве допросов, очных ставок, проверок показаний на месте, следственных экспериментов и т.д. Они могут принимать участие в следственных действиях, которые не требуют осмысления действий, разумных поступков, активного проявления эмоциональных и волевых качеств этого лица, в частности: при производстве освидетельствования, изъятии образцов для сравнительного исследования, опознании (лицо может выступать только в качестве опознаваемого), проведении экспертиз.

А.В. Ленский и Ю.К. Якимович считают, что в производстве по применению принудительных мер медицинского характера возможно выполнение всех следственных действий, если этому не препятствует психическое состояние лица, совершившего общественно опасное деяние. Перед проведением каждого следственного действия с участием душевнобольного целесообразнее проводить его освидетельствование врачом психиатром¹.

Данная позиция представляется дискуссионной. Врач-психиатр может сказать о состоянии лица в данный момент с учетом его внешнего поведения: отсутствие агрессии, спокойствие, контактность, но он не даст заключение о способности его в настоящий мо-

мент осознавать характер своих действий и руководить ими. Имеет ли смысл проведение следственного действия с человеком, который не может осознать и контролировать свое поведение. В указанной ситуации можно получить любую необходимую информацию. Для участия лица в следственных действиях необходимо однозначно осознание им характера своих действий.

На момент возбуждения уголовного дела информация о наличии психического расстройства у лица, совершившего общественно-опасное деяние, не позволяет однозначно решить вопрос о том, является ли данное лицо вменяемым или нет. Исходя из презумпции психического здоровья, лицо считается вменяемым (дееспособным) до того момента, пока следователь на основании заключения судебно-психиатрической экспертизы не установит, как юридический факт, невменяемость (недееспособность) конкретного лица².

В связи с указанной ситуацией при проведении проверочных мероприятий и следственных действий лицо, рассматривается, как вменяемое, способное принимать участие в процессе производства по уголовному делу, если оно не будет направлено для производства стационарной судебно-психиатрической экспертизы. Данное лицо принимает участие при проведении следственных действий: допросов, очных ставок, следственных экспериментов и других. От него получают определенную доказательственную информацию. Следователь оценивает ее в совокупности с доказательствами, полученными из иных источников, и учитывает при принятии решения по уголовному делу. Впоследствии, при проведении судебно-психиатрической экспертизы, необходимо выяснить состояние лица в момент всех проведенных с его участием действий. Их необходимо оценивать с учетом заключения экспертов.

Факт недееспособности потерпевшего или невменяемости подозреваемого (обви-

няемого) должен быть установлен на момент решения вопроса о проведении следственного действия. Если потерпевший является недееспособным, то проведение любого следственного действия с его участием, на наш взгляд, допустимо только с согласия его законного представителя, при наличии рекомендаций лечащего врача. После установления факта совершения преступления против недееспособного психически больного лица, необходимо допустить его законного представителя и допросить по поводу произошедшего.

Для производства предварительного расследования необходимо проведение следственных действий: судебно-медицинской, судебно-биологической экспертиз, изъятие образцов для сравнительного исследования. Полагаем, что их производство должно проводиться с участием законного представителя и специалиста.

При решении вопроса о возможности потерпевшего, являющегося недееспособным, участвовать при проведении следственного действия в каждом конкретном случае должно быть согласие врача, который бы указал на состояние больного и способность его участия в следственном действии. В зависимости от поставленного диагноза необходимо решать вопрос о возможном присутствии в качестве специалиста при проведении следственного действия врача. Если потерпевший находится дома, его общее состояние психики носит стабильный характер, в этом случае с согласия законного представителя можно провести следственное действие без участия врача в качестве специалиста (например, если лицо страдает старческим слабоумием и т.п.). Когда потерпевший находится в клинике в связи с прогрессирующим психическим заболеванием, то необходимо согласие лечащего врача на производство следственных действий, а также его присутствие при их проведении. Если врач не дает согласие на возможное участие потерпевшего в следственных действиях, то следователь должен перенести их проведение на последующее время.

При расследовании уголовного дела часто возникает вопрос о возможности использования в процессе доказывания показаний лиц, признанных невменяемыми, в отношении которых ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера. Данные лица условно могут быть разделены на две группы: к первой группе относятся лица, которые страдают хроническими психи-

ческими расстройствами психотического уровня, что определяет признание их невменяемыми в момент совершения общественно-опасного деяния и в ходе производства по уголовному делу; ко второй группе относятся лица, которые страдали временным психическим расстройством психотического уровня в момент совершения общественно-опасного деяния, в связи с чем были признаны невменяемыми, но впоследствии их состояние улучшилось.

При определении возможности использования показаний лиц, признанных невменяемыми, необходимо учитывать их психическое расстройство, каким образом оно повлияло на психическую деятельность лица. Например, патология мыслительной деятельности больных шизофренией заключается в «разноплановости», многоаспектности подхода к тем или иным объектам и явлениям, при котором в равной степени актуализируются и используются, как существенные, практически значимые, так и случайные или незначительные свойства и характеристики объектов. Такие нарушения могут сочетаться с сохранностью операционной стороны мыслительной деятельности и запаса знаний, а также с формально логической правильностью суждений³.

Для больных эпилепсией характерно снижение способности к обобщению, абстрагированию, выделению существенного наряду со склонностью к детализации, застреванию на второстепенных обстоятельствах и трудностью переключения мыслительной деятельности. Указанные особенности мышления больных эпилепсией сочетаются, как правило, с уменьшением объема внимания и трудностью его распределения⁴.

Субстратная основа большинства психических заболеваний пока неизвестна и не изучена, но зато при поражениях мозга, соответствующих психическим расстройствам, как правило, нарушаются более фундаментальные, более общие факторы психики, психической деятельности. Проявляется это в том, что для психопатологической природы этих синдромов не характерны очерченные нарушения одной или ограниченного комплекса психических функций, а типично одновременное нарушение более широкого круга психических процессов, познавательных, эмоциональных, волевых одновременно. Данное положение не исключает возможности использовать информацию, полученную от психически больных лиц в процессе доказывания.

Достаточно сложным является вопрос о получении информации у указанных лиц. В том случае, если потерпевший страдает какими-либо заболеваниями, как имбецильность или идиотия, то получить у него показания невозможно. Однако если он страдает глубокой формой деменции, старческим слабоумием и т.п., то он может дать определенную информацию. Возникает вопрос о способе ее получения и возможном использовании в доказательственном значении. Допрашивать лицо, признанное недееспособным, недопустимо. Однако исследовать указанную информацию, если она поступает, необходимо. Следовательно при получении информации от недееспособного лица, должен составить протокол объяснения в присутствии лечащего врача, в котором указать, какую информацию он получил и при каких обстоятельствах. Данная информация должна подлежать обязательной проверке и выступать в качестве ориентирующей, а не доказательственной⁵. Потерпевший, страдающий деменцией и т.п., может узнать лицо, которое причинило ему вред, это узнавание носит не осознанный характер, но человек мог запомнить лицо, особенно если ранее знал его. Если в процессе общения со следователем он его называет, то следователь должен обязательно проверить причастность этого лица к совершению преступления. В случае, если возникает улучшение в психическом состоянии лица, то может быть решен вопрос о проведении допроса данного потерпевшего, но он должен проводиться только в присутствии специалистов, кроме того, необходимо исследовать способность допрашиваемого осознанно и правильно давать показания.

Полагаем, что если лицо страдало психическим расстройством психотического уровня, как на момент совершения общественно-опасного деяния, так и в процессе предварительного расследования, уровень поражения психики настолько глубок, что лицо не может правильно воспринимать произошедшее и давать о нем показания, то его показания не должны восприниматься в процессе доказывания (идиотия, имбецилизм).

В том случае, если лицо имело психическое расстройство психотического уровня на момент совершения общественно-опасного,

а также после него, но при этом оно могло отрывочно воспринимать объективно часть получаемой информации и в последующем воспроизводить ее (например, при некоторых формах шизофрении, галлюцинациях и т.д.), то в указанной ситуации, возможно в соответствии с заключениями экспертов использовать полученную информацию в процессе доказывания по уголовному делу. При этом следователь должен оценивать данную информацию в совокупности с другими доказательствами.

В случае, если лицо имело психическое расстройство психотического уровня на момент совершения общественно-опасного деяния (мерцательная психопатия по мозаичному типу, эпилепсия, патологический аффект и т.д.), но впоследствии его состояние улучшилось, то показания данного лица должны оцениваться полностью в совокупности с другими доказательствами.

Показания лиц, признанных невменяемыми на момент совершения общественно-опасного деяния, могут быть использованы в процессе доказывания. Однако их оценка должна быть сугубо индивидуальной с учетом заключения судебно-психиатрической экспертизы. Они могут быть использованы только в совокупности с другими доказательствами. В том случае, если в заключение эксперта указано о недопустимости использования информации, полученной от указанных лиц, то она не должна быть допущена к процессу доказывания.

¹ Ленский А.В., Якимович Ю.К. Производство по применению принудительных мер медицинского характера. М., 1999. С. 28–34.

² Аргунова Ю.Н. Права граждан с психическими расстройствами. М., 2003. С. 23; Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации / Под ред. О.Н. Садикова. Ч. 1 М., 1999. С. 84–85; Комментарий к УПК РФ / Под ред. И.Л. Петрухина. М., 2003. С. 279.

³ Соколова Е.Т., Николаева В.В. Особенности личности при пограничных расстройствах и соматических заболеваниях. М., 1995. С. 18.

⁴ Там же. С. 19.

⁵ Аналогичное мнение высказывает Р. Мустаханов, который указывает, что «к показаниям психически больных граждан необходимо относиться критически, но полностью исключить их из способов доказывания нельзя». Мустаханов Р. О показаниях психически больных граждан // Законность. 2000. № 3. С. 30.